

ПАТРИОТ
издатель
ЛИТЕРАТОР

К 95-летию со дня рождения Н.И. Родичева

ВСПОМИНАЙТЕ ПАВШИХ ПОИМЕНИО...

Николай Родичев
1945 г.

К 95-летию со дня рождения Н.И. Родичева

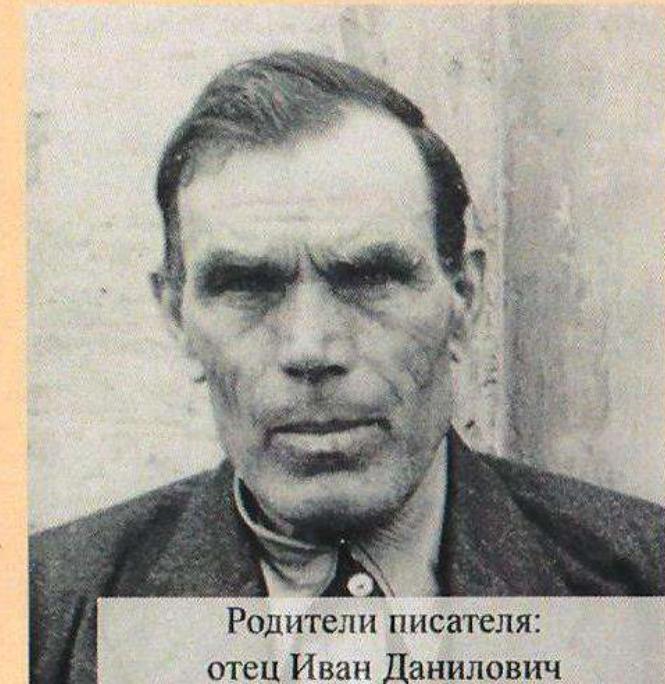
С давних пор утешали страждущих мудрецы и знахари: «Время – лучший лекарь!». Трудно с ними не согласиться, если речь идет о ранах телесных. Но вот когда болит у человека душа – всё намного сложнее...

Восемнадцать лет прошло с того дня, когда ушёл из жизни Николай Иванович Родичев – супруг и отец, дорогой сердцу человек. А душа всё болит – не в силах смириться с потерей. И единственным для неё утешением – воспоминания о Человеке, о его делах, о совместно пережитом...

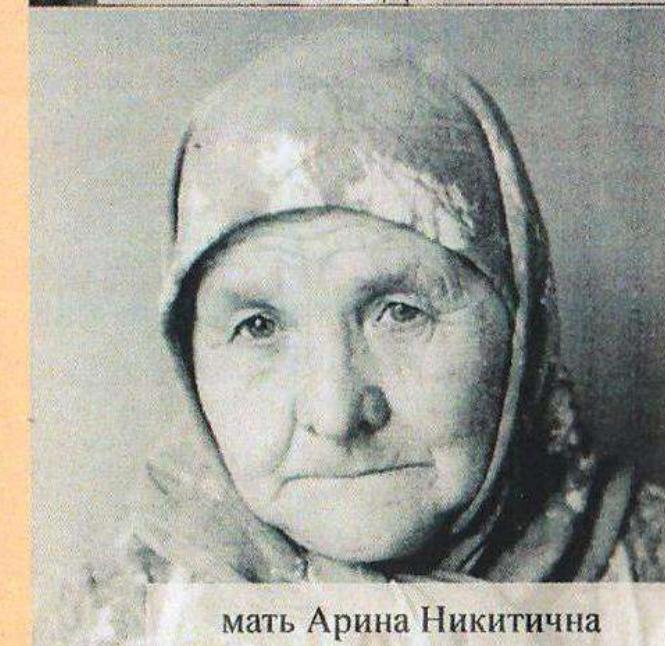
Родился Николай Родичев 28 сентября 1925 г. в дер. Тереховке Дмитровского района Орловской области, в многодетной крестьянской семье. Прежде, чем судьба оторвала его от родной среды, он досыта хлебнул её извечных горестей и радо-

стей: «бедность, босое детство, преждевременная работа, порой непосильная, своеобразный деревенский уклад, раскованная живописная речь...» (Эту ёмкую зарисовку довоенной жизни крестьянского паренька в предисловии к книге Н. Родичева «И будет день...» дал выдающийся сын Брянщины, сам крестьянского происхождения, Н.М. Грибачёв).

До конца жизни – даже в самые звёздные её часы – не стал Н. Родичев «Иваном, родства не помнящим». На страницах своих книг он поделился с читателями неизбывными впечатлениями детства и юности, рассказал о непростых судьбах родных и близких ему людей: бабушки Алёны, в молодые годы служившей экономкой в локотском имении великого князя Михаила Романова; дедушки

Родители писателя:
отец Иван Данилович

матер Арина Никитична

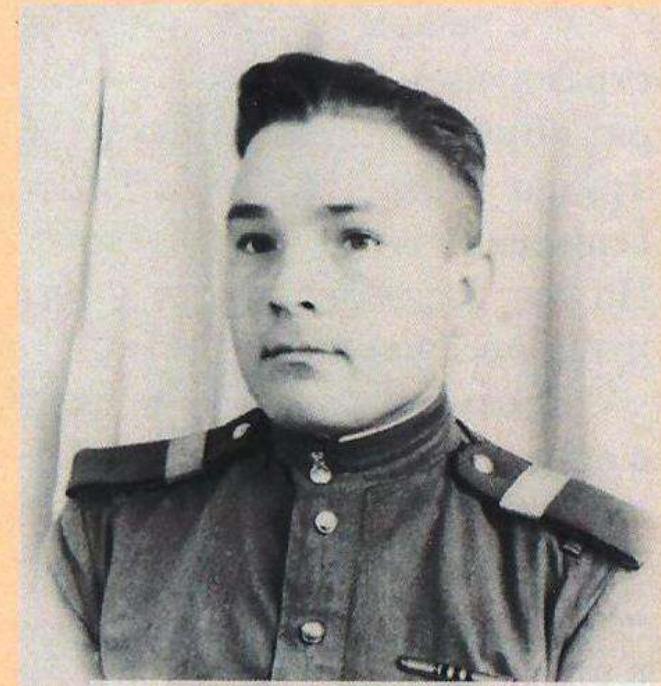
Патриот. Издатель. Литератор

Данилы, известном на всю окружу резчике по дереву, много зим проработавшем не от хорошей жизни крепильщиком на шахтах Макеевки, и всякий раз, возвратившись с этого небезопасного отхожего промысла, красочно рассказывавшем домочадцам о шахтерском житье-бытье; матери, Арины Никитичны, тонкопряхи и вышивальщицы; отца, Ивана Даниловича, участника Первой мировой и Гражданской войн, проливавшего кровь за Советскую власть, но, несмотря на это, репрессированного в 1937 г., хотя и вернувшегося живым из гулаговских застенков, и потом достойно прошедшего по фронтом Великой Отечественной...

Сегодня, оставив позади Рубикон XXI века, можно только предполагать, какую дорогу в жизни мог бы выбрать при-

лежный ученик локотской школы Коля Родичев. За плечами у него было уже девять классов, оконченных с хорошими отметками; в голове теснились знания, полученные из десятков с удовольствием «проглощенных» книг; а сердце жило ожиданием «светлого завтра», напророченного руководителями страны Советов. Но грозный 41-й год круто распорядился его судьбой и судьбами его сверстников.

Совсем нетрудно представить, чем жили в то лето вчерашние девятиклассники: в какие только тяжкие ни пускались подростки, чтобы поскорее попасть на передовую. Увы, мечта сбылась лишь в 1943 году, да и то пришлось-таки для этого прибавить себе, как делали в ту пору многие, три месяца – чтоб уж призвали наверняка. (Так с тех пор и осталась в докумен-

Сержант Николай Родичев

тах эта не соответствующая истине дата рождения – 25 июня. А из этого следует, что попал на фронт молодой и горячий сердцем солдат в неполных 18 лет).

Тыловая и штабная службы его миновали: воевал там, где приказом определили – сначала радистом, потом танковым десантником в 4-ом гвардейском

К 95-летию со дня рождения Н.И. Родичева

Сталинградском мехкорпусе. Три раза был ранен, но, видимо, не понравился он Смерти — заживали раны и возвращался солдат в строй...

Ратные дороги Родичева пролегли через всю Европу — от Украины до Чехословакии. О том, как воевал, говорили боевые медали и орден на выходном костюме. После Победы ещё пять лет не снимал военной формы: окончив авиационное училище, он служил офицером-политработником. Из армии отпустили его неохотно, комдив в доверительной беседе рисовал завидные перспективы: и академию сможешь окончить, и большие звёзды на погоны получишь. Но капитан Родичев помнил, что на Брянщине ждут его родные и что волею судеб суждено ему стать отцом и наставником своим несовершеннолетним братъ-

ям и сестре.

Еще в 1944 г. в армейской газете «Защитник Отечества» были напечатаны стихи сержанта Родичева. До конца войны — не иначе как за активное сотрудничество он даже успел получить удостоверение её корреспондента. А после войны, думая о будущем, в армейских условиях смог окончить десятый класс и получить аттестат зрелости. Все эти личные достижения в немалой степени повлияли на выбор демобилизованным капитаном гражданской профессии на всю оставшуюся жизнь: он поступает

Начало творчества

Послевоенная атака на знания
сержанта Родичева

Патриот. Издатель. Литератор

на заочное отделение журфака Харьковского университета, а средства на жизнь и на помошь своим домашним зарабатывает трудом репортера газеты «Бежицкий рабочий». В свободное время руководит бежицким ли-

тобъединением и, разумеется, сам продолжает писать стихи.

В 1953 г. в Харькове увидел свет первый сборник начинающего поэта Родичева. Имел он куда как непрятательное название – «Стихи». Но именно по нему автора два года спустя приняли в Союз писателей (СП). Год 1955-й надолго запомнился ещё двумя знаменательными событиями: окончание учёбы (к тому времени Николай Иванович перевёлся на очное отделение Киевского университета) и выход его второй книжки стихов – «Брасовские аллеи». К слову сказать, через три года в Харькове выйдет третий и последний стихотворный сборник – под названием «Подарок».

Известные поэты М. Рыльский, Н. Грибачёв, В. Фёдоров – благосклонно отзовались на выход книг молодого поэта. А сам

он тем временем уже пробует свои силы в прозе. Ранние рассказы («Протас Чухнин», «Али-мушкины полушибки», «Дорого берёт» и др.) – после их публикации в журнале «Огонёк» – похвально оценил маститый литературовед и ревнитель народного слова В. Кожинов.

После окончания вуза Н.И. Родичев недолго работал собкором областной газеты «Заря Полтавщины», а затем пять лет – редактором и главным редактором Донецкого книжного издательства «Донбасс». Живя и работая в столице шахтерского края, нельзя было, конечно, в своём творчестве обойти нелегкий труд горняков. Труженикам подземных горизонтов, причём не только отечественным, но и чешским, писатель посвятил несколько книг. Чешские мотивы в творчестве стали своеобразным

Ветераны издательства «Донбасс»

К 95-летию со дня рождения Н.И. Родичева

эхом минувшей войны, на исходе которой довелось сержанту Родичеву освобождать рудный посёлок Вилем в Западной Чехии. Зародившаяся в мирное время дружба между шахтёрами двух братских славянских стран опять привела его в памятные по военной юности места – хотя на это раз приехал он сюда не на броне танка, а в составе делегации. Узнав о боевом прошлом гостя, горняки шахты им. Марии Майеровой избрали его почетным членом бригады и в течении без малого тридцати лет добывали на его счёт 100 тонн угля за смену. Об этом почине писали наши центральные газеты – «Правда», «Известия», а также чешская «Rude pravo». И поэтому вполне заслуженно к боевым наградам Н. Родичева прибавились почётные знаки «Шахтёрская Слава» III и II сте-

пеней...

В начале 1960-х гг. уже опытному редактору и автору семи книг поэзии и прозы Родичеву из Москвы приходит предложение поучиться на Высших курсах при Литературном институте им. Горького. Как выяснилось позже, предложение было с дальним прицелом: по окончании курсов его ждёт должность старшего редактора, а затем и зав. редакцией прозы крупнейшего издательства страны – «Советский писатель». А если вспомнить ещё одну ступеньку его служебной лестницы, – начиная с 1969 г., он несколько лет работал зам. главного редактора издательства «Московский рабочий», – становится понятным, почему Н.

Интервью в Чехословакии

Родичев вообще не считал себя писателем по призванию и на вопрос о профессии обычно отвечал: «Издательский работник».

Эту социально значимую работу никак не назовёшь романтичной и открытой обществу. Ежедневный труд, как на любом из производств – с 9 до 18. Изо дня в день – чтение чужих рукописей (хорошо, если

Патриот. Издатель. Литератор

Тютчевский праздник поэзии.
Овстуг. 1985 г.

талантливых, но такие удачи, увы, судьба посыпает не часто), их рецензирование, отбор для печати, работа с авторами. Это сейчас, имея толстый кошелёк и либеральную до беспредела

систему книгоиздания, каждый может «осчастливить» читателя какой угодно галиматьёй. Но во времена издателя Родичева был он для молодого автора, что называется – и царь, и бог, и воинский начальник. Сам выходец из российской глубинки, работая в столице, он с особым вниманием относился к начинающим или уже известным авторам, живущим на периферии. Многие из поддержанных им тогда подающих надежды писателей со временем стали известными литераторами (В. Белов, В. Шукшин, Ю. Семёнов, П. Прокурина, Д. Зорин, А. Дементьев, Э. Сафонов).

Принципиальный и патриотически настроенный, работоспособный и безотказный. Перечисление человеческих и профессиональных качеств Николая Ивановича я могла бы продол-

жать и продолжать. Но мне, как заинтересованному лицу, делать это не с руки. Попробую сказать о том же по-другому. Целую страницу занимает перечень общественных нагрузок и выборных должностей, которые иногда не по одному десятилетию добросовестно, без ущерба для основной работы исполнял Н.И. Родичев. Назову лишь главные из них. Работал Николай Иванович в Приемной комиссии СП РСФСР (22 года), в Президиуме Литфонда РСФСР, в Совете по украинской литературе СП СССР; многие годы был членом редсоветов издательств «Советская Россия», «Современник», «Московский рабочий», рецензентом издательства «Советский писатель», «Воениздата», Госкомиздата РСФСР, главной редакции Госкомиздата СССР; руководил VI и VII Всесоюз-

К 95-летию со дня рождения Н.И. Родичева

ными совещаниями молодых писателей, участвовал в проведении выездных семинаров СП РСФСР в городах Поволжья, на Сахалине (трижды), в Брянске и Орле – почти ежегодно. Человеку безответственному и не пользующемуся авторитетом в литературных кругах вряд ли было бы оказано, причём неоднократно, такое доверие. Излишне, мне думается, подробно доказывать тот факт, что на всех этих общественных постах и должностях Николай Иванович старался не обойти вниманием ни одного талантливого автора из глубинки. Не удивительно, что не всем в столичных литературных кругах нравилась такая политика редактора Родичева, слово которого много значило при определении планов работы нескольких центральных издательств. Уязвленные москвичи

пытались «приручить» неадекватного – с их точки зрения – выходца из провинции. В ход были пущены и кнуты, и пряники. Может быть, кого-то такие насеки и сломали бы. Но в случае с Н.И. Родичевым у тех завистливых «укротителей» коса нашла на камень: солдат, несколько лет слышавший посист вражеских пуль у виска, не испугался зловещего шипения клубка «собратьев по перу»...

У вдумчивого читателя этих воспоминаний может возникнуть вполне закономерный вопрос: «При такой-то служебной и общественной работе, когда же собственным творчеством было заниматься?» Ответ прост – по ночам и выходным дням, во

Сотоварищи в труде - друзья в жизни.
Супруги Родичевы и Балакаевы в Крыму.
Коктебель. 1987 г.

время отпусков.

Своими учителями писатель Родичев считал всех отечественных классиков. На первое среди них место, по словам самого Николая, я поставила бы А.П. Чехова. В раздумьях о его жизни и творчестве была даже написана повесть «Не ждите аистов». Из числа учителей современных назову Н. Грибачёва, М. Алексеева, да ещё, пожалуй,

Патриот. Издатель. Литератор

украинского прозаика Василя Стефаника. Почти шесть десятилетий – с первых публикаций в годы войны и до самой кончины (финальный рубеж творческой деятельности обозначен не красного словца ради: сигнальный экземпляр последней прижизненной книги Николая «У жизни в гостях» я привезла из Орла в Белые Берега менее чем за неделю до смерти автора)

– Николай Иванович самоотверженно трудился на поприще советской и русской литературы. В его творческом послужном списке значатся 55 книг, изданных за это время в центральных и региональных издательствах, и более десятка книг, переведенных с пяти языков народов России. По решению правительства, в год 60-летия писателя был выпущен сборник «Избранное», в который вошли отобранные автором лучшие его рассказы и повести.

О чём, о ком и как писал Н. Родичев в своих книгах? Не будучи литературоведом, не возьму на себя смелость давать ответы на эти вопросы. Кратко и содержательно на них ответили классики со-

ветской литературы в своих статьях о творчестве Н. Родичева, процитированных в этом буклете. Статьи о творчестве писателя помещены в 9-м томе «Литературной энциклопедии» и в 4-м томе серии «Брянщина литературная». Всего же о Родичеве-литераторе опубликовано более полутора сотен статей. Часть из них хранится в орловском литературном музее им. И.С. Тургенева, где материалы о творчестве писателя собираются, начиная с 60-х гг. прошлого столетия.

Не впадая в грех ложной скромности, можно сказать, что заслуги писателя Родичева перед Родиной и литературой были оценены адекватно. Его произведения удостаивались годовых премий журналов «Огонёк», «Москва» и «Молодая гвардия», отмечались премиями

Семья Родичевых - Николай Иванович,
Нина Ивановна и дочь Маша.

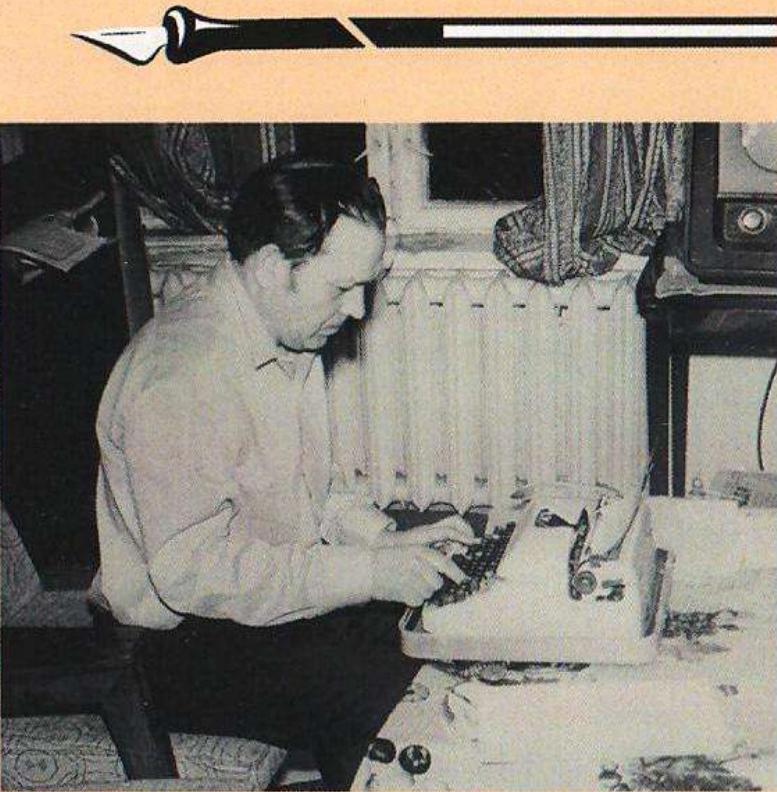
К 95-летию со дня рождения Н.И. Родичева

СП, Минобороны и ВЦСПС; ему было присвоено почётное звание «Заслуженный работник культуры России»; за труд в литературе его наградили несколькими медалями и орденом Дружбы.

Взыскательный читатель да не осудит меня строго за то, что я, вспоминая свою семейную жизнь, чувствую себя в какой-то мере причастной к делам и успехам своего супруга. Судьба подарила мне чуть более трех десятилетий счастья – жить рядом с этим необыкновенным человеком. Добрый, чуткий, порядочный, широкой души хлебосол, теплом своего большого сердца он согревал меня и дочь, своих близких, а также всех, кто приходил – с радостью или с горем – в наш дом. С множеством совершенно разных людей, встреченных на жизненных дорогах,

был Николай одинаково уважителен и приветлив, со всеми умел находить общий язык. А вот кого он на дух не переносил так это льстецов, подхалимов и угодников. Своими высказываниями он как цепями приковывал их к позорному столбу: «Все их льстивые речи заквашены на дрожжах карьеризма, и там, где процветает подхалимство, ищи жульничество и обман... Один подхалим опаснее десяти самых откровенных недругов».

На добро такого Человека хотелось отвечать ещё большим добром, обеспечивать ему необходимые условия для работы и творчества, порой даже – сюжетами собственной жизни. С моих слов, например, им были написаны новеллы «Банан или

батон?» и «В глухом лесу». Когда супруга одолевали недуги, не раз приходилось садиться за машинку и под диктовку фиксировать его мысли, писать письма – дружеские или деловые; знакомы мне и обязанности курьера – доставляла в издательства рукописи, привозила из них корректуры, сигнальные экземпляры и тиражи книг. В последние годы жизни Николая была и до-

Патриот. Издатель. Литератор

машним доктором, и сиделкой...

Честная и долгая жизнь Николая Родичева была жизнью патриота, защитника Отечества, созиателя. В этой жизни он был счастливее многих из нас – у него было две малых родины – Орловщина и Брянщина. Сотни лет бывшие административно единым целым, оба этих края с

богатой историей и культурой от рождения до кончины причудливым образом переплетались в судьбе всем сердцем любящего их сына – Патриота, Издателя, Литератора Николая Родичева.

Иногда он жил вдали от них, но никакие – даже столичные – города и веси не смогли вытеснить из его сердца любовь к его

двуединой малой родине. Свои сыновни чувства он выражал на страницах многих книг, прославлявших боевые и трудовые традиции своих земляков, их историю и, может быть, не такой, как хотелось бы, благополучный сегодняшний день.

Говорят, человек не умирает до тех пор, пока о нём помнят в этом лучшем из миров. Встречая юбилей Николая Ивановича – 95-летие со дня рождения – я с большой радостью убедилась, что он остался жить не только в сердцах родных и близких ему людей. Доказательство тому – ряд памятных мероприятий в честь юбиляра, и в их числе – этот буклете, который ты, читатель, уже наполовину прочёл.

Уверена, что это хорошо и справедливо, когда у добрых дел имеются, как в данном случае, конкретные имена. Поэтому за добрую память о Николае Ивановиче Родичеве низкий мой вам поклон —

***Начальник управления культуры Брянской области — Севченков В.И.,
а также музейные и библиотечные работники Брянщины и Орловщины, живые герои его произведений и поклонники его творчества.***

Н.И. Родичева, вдова писателя

С ДРУЗЬЯМИ И СОТРУДНИКАМИ

Донецк. Встреча ветеранов изд-ва «Донбасс».
Первый слева – Н.Родичев. Июль 1975 г.

Брянск. На выставке художника Ю.А.Махотина
пришли писатели и журналисты. 16 февраля 1996 г.

Элиста. С А.Балакаевым, две книги которого
перевел на русский язык Н.Родичев

В Михайловском с писателями Орловщины.
Н.Родичев стоит в центре. 1999 г.

ВСТРЕЧИ НА ЗЕМЛЕ (И ПОД ЗЕМЛЕЙ) ЧЕХОСЛОВАКИИ

в обстановке официальной,

неофициальной

и прямо на рабочем месте

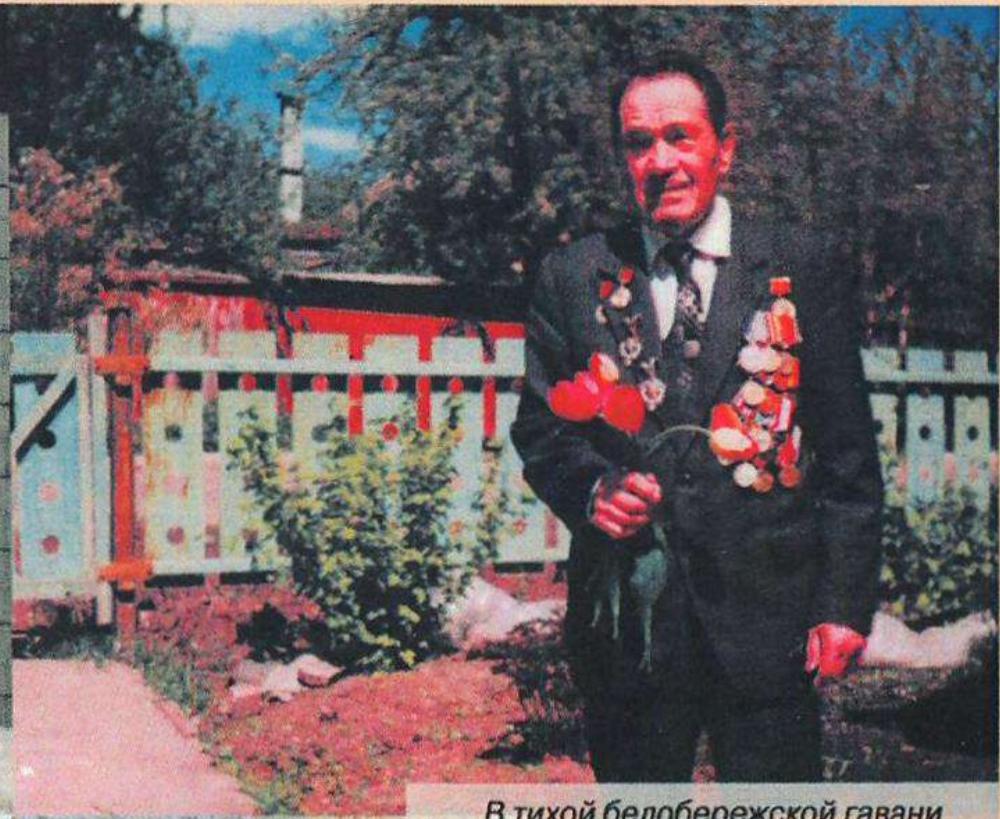

АВТОР С ГЕРОЯМИ СВОИХ КНИГ

Интервью приходилось и брать, и давать:
сверху – чешской журналистке К. Махачковой
Орловской ГТРК по случаю выхода в свет
книги «Домотканая жизнь»

В тихой белобережской гавани

Из поэзии Николая Родичева

Первыми книгами Н. Родичева были три стихотворные сборника. Стихотворение «Брасовские аллеи» дало название второму из них (полвека назад подготовлен в издательстве «Брянский рабочий», отпечатан в орловской типо-литографии «Труд»). В 1975 г. издательство «Художественная литература» включило это стихотворение в антологию поэзии Великой Отечественной войны.

БРАСОВСКИЕ АЛЛЕИ

От знакомых запахов хмелею
И вокруг во все глаза гляжу!
По шумливым Брасовским аллеям
Словно в детство заново вхожу...

Этот шум и это птичье пенье
В жизни мне по-своему важны:
Принимаю как благословенье
Матери – родимой стороны.

– Добрый день! – кричу в ответ берёзам,
Задевая ветки вешмешком.
... Мальчиком смешным, русоволосым
Здесь я всё избегал босиком.

Помню: свод располосуют грозы,
Как хлестнёт холодный водопад,
Не успеешь к дому – под берёзы! –
От беды, как крышей, защитят.

Подрастал. Всё чаще снились дали,
Креп к нездешней жизни интерес.
Мне берёзки руки простирали,
На верхушках – пятки подпирали,

Чтоб глядел часами через лес...
Лишь потом я стал к мечтам построже:
Под огнём сменяя рубежи,
Примечал, что всех иных дороже
Тот «рубеж», где сызмальства я жил;
Где стоят, седея на морозах,
И не замерзая никогда,
Словно наши матери, – берёзы
Вдоль дороги ждут нас
В два ряда...

Будто нет ни дня для них, ни ночки,
И, других не ведая забот,
Всё глядят на шлях, куда сыночки
В грозный час отправились в поход.

Будто мы таким же тесным строем,
Как ушли, могли б прийти назад,
И сейчас из наших мест герои
В Трентов-парке вовсе не лежат.

Будто вы, берёзы, не стоали
В тон залётным плакавшим ветрам,
Будто вы от горя не роняли

На дорогу слёзы по утрам...
Да, такой негаданной печали
Не развеять с ходу никому:
Сразу всех на битву провожали,
А встречать пришлось по одному

Так шумите,
Став подобьем арок,
Чтоб под сень соединённых крон
Принесли живые, как подарок,
Весть, что недруг нами побеждён!
Так шумите,
Ветки, как знамёна,
Опуская в скорби до земли,
Вспоминайте павших поимённо,
Что до ваших арок не дошли.

Расскажите
Новым поколеньям,
В их сознанье мужество вселя,

Как мы бережём тебя и ценим,
Дорожим твоим благословеньем,
Отчая, родимая земля!

ЖИЗНЬ*

Жизнь ребенка – это широко раскрытые глаза, направленные в голубой купол над головой, то осиянный слепящим солнцем, то расцвеченный бриллиантами звезд. И сам ребенок – невзначай сошедшая с небес звездочка – для познания этого бесконечного мира...

Жизнь юноши – полет на крыльях мечты в неизведанные миры, жаждя утвердить себя открытиями, сделать свой шаг вперед, дальше, чем родители... Вдохновенный процесс познания, торжество бытия, вера в то, что он нужен миру как необходимая его частица, составляют сущность человека в этой возрастной поре...

Жизнь зрелого мужа – созидание на клочке Вселенной, какая оказалась ему доступной. Первые оценки своей значимости как явления природы, первые сопоставления с другими, преуспевшими больше за те же сроки. Редкие радости за собственный успех, более частые – сожаления об упущенном. Становящиеся привычными размышления о неустроенности мира и собственном несовершенстве. Крепнущее в душе понимание личной ответственности за судьбу тех, с кем связана его бренная жизнь...

Жизнь старика – это, несмотря ни на что, все еще жизнь, пока он мыслит и перерабатывает в себе происходящее...

Человек счастлив уже потому, что пришел в мир полубогом от рождения. Недаром ведь состоявшаяся жизнь так называемых великих кажется немыслимо огромной, светящейся вечно, подобно незакатному Солнцу.

Человек будущего научится повелевать солнцем, зажжет свои светила, создаст новые миры.

Приходите в наш скромный земной мир Людьми! Для Созидания! И покидайте его Мастерами! И тогда даже смерть не превозможет вас. Слава ученых, врачевателей, кормильцев человечества переживет славу религий, а значит, и авторитет богов! Так что такое Бог перед возможностями Человека? Я говорю о хороших людях. Плохие лишь пожирают (или вытаптывают) то, что создают хорошие.

Что смерть? Минута забытья...

Бессмертен ты иль канул в Лету...

P.S. Читатель допишет две недостающие здесь строки, которые я не успел дописать...

Автор книги

* Эссе из предпоследней прижизненной книги Н. Родичева - «Домотканая жизнь» (по определению автора Предисловия к ней, М. Алексеева, это – «главная книга жизни» писателя). Приводится в сокращении.

Собратья по перу о творчестве Николая Родичева

...Своеобразие авторского почерка позволяет писателю и в произведениях, посвященных, казалось бы, исключительно военной теме, коснуться темы труда, вспомнить о прежней, мирной профессии героя. И, наоборот, если речь идет, например, о брянских машиностроителях и их славном заводе, то перед нами встает завод-воин, завод – наставник допризывников. В книге «Патриоты» отражено, таким образом, самое сокровенное, что прошло через жизнь писателя.

На ее страницах читатель встретится с людьми настоящими, совершившими подвиги или готовыми их совершить.

Анатолий Софронов - Герой Соц. Труда, лауреат Госпремии СССР (из Предисловия к кн. «Патриоты». 1975)

...и сельская, и рабочая, и военная темы в творчестве Николая Родичева не результат искусственной прививки, а непосредственно вытекают из личного опыта... А что может быть достовернее, правдивее того, что стало личной судьбой? Поэтому, ...не опасаясь впасть в преувеличение, можно сказать, что главным достоинством, фактором первостепенной важности для оценки творчества Николая Родичева является глубина, серьёзность, современность и реалистичность содержания его произведений.

Николай Грибачев - Герой Соц. Труда, лауреат Гос. и Ленинской премий (Из Предисловия к кн. «Будет день...» 1976)

В советской русской лигературе давно звучит внешне не броский, но искренний и честный голос Николая Родичева. Тема его творчества – «Земля, а на ней человек...». И в каждом рассказе, в каждой повести писатель без устали повторяет, что человек украшает или должен украшать землю, но человек может только тогда считаться настоящим Человеком, если в душе его живут благородные начала, а в нравственных принципах, которые он исповедует, заложены категории добра и справедливости, простоты и мудрости, идущие от многовекового опыта народной жизни и выражющие духовную суть народа.

Анатолий Иванов – Герой Соц. Труда, лауреат Госпремии СССР (из Предисловия к кн. «Избранное. Рассказы и повести». 1985)

Написана книга образным языком русской глубинки, что делает тексты сказов и легенд, жизнеописаний героев доходчивыми и понятными взрослому читателю и ребенку. Листая страницу за страницей, диву даешься, насколько богат маленький с виду городок талантами созидателей, как ярка в своем многообразии характеров людских наша страна в целом! Автору удалось на материалах из жизни районного города (Дмитровска – райцентра Орловской обл. – прим. ред.) создать целостный образ Родины...

Михаил Алексеев – Герой Соц. Труда, трижды лауреат Гос. премий (из Предисловия к кн. «Домотканая жизнь». 1999)

Вклад в русскую литературу Николая Родичева

- 1953 — Стихи. Харьков. Харьков. книж. изд-во.
- 1955 — Брасовские аллеи. Лирика, сатира.
Брянск. Изд-во «Брянский рабочий».
- 1958 — Кульбачко Г.Л. Когда встречаются двое.
Очерки. Перевод с украин. Н. Родичева.
Сталино. Обл. книж. изд-во.
- Подарок. Лирика, сатира. Харьков.
Харьков. книж. изд-во.
- 1959 — Игнат — светлая голова. Рассказ.
Сталино. Обл. книж. изд-во.
- Карапанух. Повесть. Киев. «Молодь».
- 1960 — Полтора Ивана. Повесть. Сталино. Обл. кн. изд-во.
- 1961 — Чехословакия вас приветствует... Очерки.
Донецк. Изд-во «Донбасс».
- 1962 — Покорение «Великаны». Рассказы.
Киев. «Молодь».
- 1963 — Алые росы. Повести.
Донецк. Изд-во «Донбасс».
- Девятый «Б». Рассказы.
М., «Советская Россия».
- 1964 — Не отверну лица. Повести, рассказы.
М., «Воениздат».
- Полтора Ивана. Повесть. М., «Воениздат».
- Алимушкины полушибки. Рассказы.
М., Библ-ка «Огонька».
- Конопляный бог. Рассказ.
М. Библ-ка «Огонька».
- 1965 — Шахтерские зори. Очерки.
Донецк. Изд-во «Донбасс».
- Иван-Песня. Рассказы.
М. Библ-ка журн. «Советский воин».
- 1966 — Огонь на себя. Повесть, рассказы.
- М. «Советский писатель».
- Цветы отцу. Повесть, рассказы.
- М. «Московский рабочий».
- 1968 — Лада-Ладушка. Рассказы.
- М. Библ-ка «Огонька».
- 1969 — Амурское лето. Повесть.
- М. «Советская Россия».
- 1970 — За сиреневыми звездами. Повести, рассказы.
- М. «Московский рабочий».
- Вешка у родника. Рассказы.
- М. «Профиздат».
- 1971 — Не отверну лица. Повесть, рассказы.
- Новосибирск. Зап.-Сиб. книж. изд-во «Подвиг».
- Клинок. Рассказы. М. «Воениздат».
- Живет в деревне человек. Очерки, рассказы.
- М. Библ-ка «Огонька».
- 1973 — Анива. Повести. М. «Воениздат».
- Мисаков П. Т. Королева долины.
Повести. Перевод с кабардин. Н. Родичева.
- М. «Советский писатель».
- Балакаев А.Г. Рассказы. Перевод с калмыц.
Н. Родичева. М. «Советский писатель».
- Степка вернулся. Рассказы. М. «Малыш».
- 1974 — Тёплый хлеб. Повести, рассказы. М. «Современник». 1975
- 1975 — Мать корабля. Рассказы. М. Библ-ка «Огонька».
- Патриоты. Очерки, рассказы. М. Изд-во ДОСААФ.
- Брянский вокзал. Повесть. Тула. Приокс. книж. изд-во.
- 1976 — Будет день... Рассказы. М. «Худож. литература».
- Не близкий свет. Очерки, рассказы. М. «Современник».
- Брянские характеры. Очерки. М. «Совет. писатель».
- В своей деревне пророк. Очерк. М. «Советская Россия».
- Однолюбы. Повести. М. «Советская Россия».

Вклад в русскую литературу Николая Родичева

- Бадмаев А.Б. Зултурган – трава степная. Роман.
Перевод с калмыц. Н. Родичева. М. «Современник».
- 1980 — Прилюк Д. Село на нашей Украине. Повести.
Перевод с украин. Н. Родичева. М. «Советский писатель».
- 1981 — Сарсексеев М. Взрыв. Роман. Перевод с казах.
Н. Родичева. М. «Советский писатель».
- 1982 — Боков А. Юрский горизонт. Роман. Перевод с ингуш.
Н. Родичева. Грозный. Ингуш.изд-во.
- 1983 — Родная ветка. Повесть, рассказы. Тула. Приок. кн. изд-во.
— Сарсексеев М. Клад. Роман. Перевод с казах.
Н. Родичева. Алма-Ата. Изд-во «Жазуши».
- 1984 — На земле Пересвета. Очерки. Составление Н. Родичева.
М. «Современник».
— Берзеле. Рассказы. Кишинев. «Литература и артистике».
- Подростки. Рассказы о детях войны. М. Изд-во ДОСААФ.
— Городищенский парень. Публицистика.
М. Библ-ка «Огонька».
- Завязь. Роман. М. «Советский писатель».
- Брянская поляна. Роман. М. «Советский писатель».
- 1985 — Избранное. Повести, рассказы. М. «Современник».
— Балакаев А.Г. В степи орлиной. Роман.
Перевод с калмыц. Н. Родичева. М. «Советский писатель».
- 1986 — Альные снега. Повести. М. «Воениздат».
- 1995 — Жито. Стихи. М. Реклам.библ-ка поэзии.
— Молитва матери. Стихи. М. Реклам.библ-ка поэзии.
- 1997 — Речка русская – Нерусса. Книга посвящений.
М. Изд-во Фонда им. М.Ю. Лермонтова.
- 1999 — Домотканая жизнь. Легенды, сказания, очерки.
Орел. Изд-во Орловской ГТРК.
- 2002 — У жизни в гостях. Повести, рассказы. Орел. «Вешние воды».
- 2003 — Бадмаев А.Б. Бег Аранзала. Роман. Перевод с калмыц.
Н. Родичева. Элиста. Калмыц. книж. изд-во.

Основные даты жизни Николая Родичева

25.06.1925 — родился в деревне Тереховке Дмитровского р-на Орловской обл.

1938-1941 — жил и учился (окончил 9 кл.) в Брасове (ныне — Брянской обл.).

1943-1945 — участие в Великой Отечественной войне (радист, танковый десантник). С боями прошел Украину, Румынию, Югославию, Австрию, Германию, Чехословакию. Был ранен. Награждён тремя боевыми и многими памятными медалями в честь юбилеев Победы и Вооруженных Сил страны, орденом Отечественной войны II ст. (1985г.).

1944 — литературный дебют (первая публикация стихов в армейской газете «Заштитник Отечества»).

1945-1950 — служба в Советской Армии (курсант военного училища, авиаиспецмеханик, политработник). Демобилизовался в звании капитана.

1951-1955 — учеба на факультете журналистики Харьковского (до 1953 г) и Киевского Госуниверситетов.

1956-1961 — редактор, глав. редактор облиздата г. Donetsk, Украина.

1961-1983 — был Почетным членом бригады шахтёров на руднике «Вилем», Чехословакия. За произведения о шахтёрах удостоен советского Почетного знака «Шахтерская Слава» III и II степеней.

1962 — учеба на Высших литературных курсах Лит. института им. Горького, г. Москва.

1963 — присвоена премия Министерства обороны за книгу «Амурское лето».

1961-1966 — ст.редактор, зав.редакцией прозы изд-ва «Советский писатель», г. Москва.

1969 — присвоена премия Союза писателей СССР по результатам конкурса на лучшее произведение о рабочем классе (за кн.«Вешка у родника»).

1969-1972 — зам. глав. редактора изд-ва «Московский рабочий».

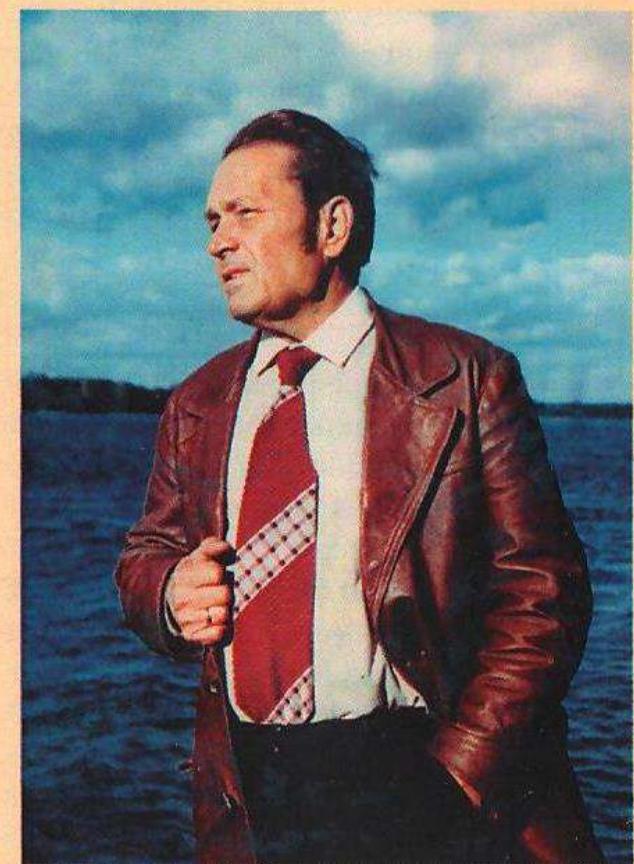
1975-1977 — корреспондент журнала «Огонёк».

1985 — присвоено звание «Засл. работник культуры РСФСР».

2000 — в связи с 75-летием со дня рождения
имя писателя присвоено Брасовской районной библиотеке.

— за многолетнюю плодотворную деятельность в области культуры и искусства, большой вклад в укрепление дружбы и сотрудничества между народами награжден орденом Дружбы.

07.08.2002 — после продолжительной болезни писатель скончался. Похоронен на Троицком кладбище г. Орла.

ПАРТИЗАНЫ

Вставай в красоте несказанной,
Овеянный славою край.
Встречайте гостей, партизаны,
Гостей дорогих принимай!

Шумите, берёзки от счастья,
Запойте над лесом, гудки,
Вы хлебом и солью встречайте
Гостей дорогих, земляки!

Раскройте по-русски объятья
Дарите цветы, как родным,
Из Минска приехали братья
С улыбкой, с поклоном земным.

Мы скажем сердечное слово
От русской души им в ответ
И чарку нальём за здоровье,
За дружбу на тысячу лет!

СЕДИНА И ПЛЕСЕНЬ

Так и живём, мужая иль старея,
Кто скучно тлеет, кто горит сполна!
В предзимний час, как иней на деревья,
На всех падёт с годами седина.

Судить других я не умею строго,
Ведь сам, когда сыграли трубы – в бой,
За правду встал, как пращуры за Бога,
Но в схватках не всегда владел собой.

Пусть говорят, что старость, мол, не радость,
Перед судом суровых белых дней
Я седину приемлю, как награду,
Как жаркий пепел юности своей.

И до ста лет тому не станет горько,
Кто жил горя, рассеивая мглу,
А не валялся отсыревшей коркой
И побелел от плесени в углу!

РУССКИЙ ДУХ

Его хотели сжечь в огне...
Дремавший до поры,
Дух встрепенулся вдруг
во мне
И погасил костры.

Судьба бросала на пути
Разливы полых вод.
Дух мне велел вперёд идти
То вплавь,
А то и вброд.

В поре рассветной, молодой,
Изведавший войну,
Я с минометною плитой
Шёл через
Дон по дну.

Дрожал от взрывов шар земной,
Земля крошилась в пух.
Врачуя раны, надо мной
Витал бессмертья дух.

К стене припёртый, враг затих;
Потом канючил вслух:
– Вот уж чего я не постиг,
Так это – русский дух.

Хулят нас недруги, клянут –
Бесхвостой стаивой!
А кто ослаб, к России льнут
В час роковой.

ДРУЗЬЯМ

Хоронить вы меня не ходите,
Где-нибудь прикопает родня.
Если вспомните, то народите
Мальчугана вы вместо меня.

И пришедшему в мир человеку,
Как бы новому, юному – мне
Пожелайте здоровья от веку,
И чтоб сердце держал он в броне!

От стрелы супостата упругой,
От излишней в миру суеты,
Пуще всех – от неверного друга,
Что при бедах ныряет в кусты.

Ой, лиха, уж поверьте, измена,
Горше яда, страшнее огня...
Злой Старухе за мерзкую цену
Заложили пигмеи меня!

Зная путь мой, парнишка не струсит,
В бой зову – не к отсидке влеку:
Будь удачив, неистовый русич,
В битвах право добудь
На Строку!

